

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.12

ТРЕНД НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Хоткина З. А.

Институт социально-экономических проблем
народонаселения имени Н. М. Римашиевской ФНИСЦ РАН
(117218, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» № 0165–2019–0011.

Для цитирования:

Хоткина З. А. Тренд на устойчивое развитие как фактор снижения гендерного неравенства в России // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 142–152. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.12.

Аннотация. «Пандемией неравенства» был назван COVID-19, приведший к обострению различных видов неравенства, включая гендерное. Пандемия актуализировала вопрос поиска новых путей и возможностей улучшения ситуации с гендерным равенством и в России. В статье представлен результат анализа российских отчётов за период 2016–2020 гг. по исполнению «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Страновые отчёты анализировались только по пятой Цели устойчивого развития ООН (ЦУР), направленной на «Обеспечение гендерного равенства». Новизна авторского подхода к анализу отчётов состоит в том, что использованная в них система показателей для достижения к 2030 г. пятой ЦУР рассматривалась в качестве факторов продвижения к гендерному равенству в стране. В 2020 г. Россия представила в ООН два доклада с отчётами по достижению ЦУР — правительственный и гражданский, то есть составленный общественными организациями. Результаты краткого сравнительного анализа правительственного и гражданского отчётов показали разительные отличия между ними: бюрократический формализм первого и конструктивный характер второго. Это свидетельствует о том, что именно гражданское общество осознает остроту и актуальность проблем гендерного неравенства в России и готово их решать. Содержание отчёта и рекомендаций, обращённых гражданским обществом к государству, указывает на то, что выполнение целевых показателей ЦУР может служить важным фактором в деле продвижения страны к гендерному равенству. В то же время из анализа формы и содержания правительственного отчёта становится очевидным, что гендерная повестка не относится к числу приоритетных направлений современной российской социальной политики.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития ООН, гендерное равенство, статистические показатели, международные документы, страновые отчёты.

Гуманистическая направленность на человека и его благополучие — это то общее, что объединяет научное наследие Натальи Михайловны Римашевской и концепцию устойчивого развития ООН [1]. Концепция устойчивого развития представлена важным международным документом — Целями устойчивого развития (ЦУР), которые правительства государств-членов ООН подписали в 2015 г. и обязались достигнуть к 2030 году. ЦУР в современном понимании — это сбалансированное экономическое, экологическое и социальное развитие. Социальный блок ЦУР включает, среди прочих, вопросы гендерного равенства. Это даёт основание полагать, что выполнение страной обязательств по ЦУР могут способствовать движению в направлении гендерного равенства.

Концепция устойчивого развития: этапы становления

Впервые название концепции устойчивого развития (sustainable development) прозвучало в докладе ООН «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 году. Этот доклад был результатом работы большого международного авторского коллектива. По мнению советского академика В. Е. Соколова, входившего в комиссию МКОСР и принимавшего участие в разработке доклада, эта комиссия существенно отличалась от всех других новизной не только содержания, но и форм работы: «Неоценимая заслуга в этом, принадлежит председателю Комиссии премьер-министру Норвегии Гро Харлем Брундтланд с её нетрадиционным мышлением, энергией, обаянием и твердостью, глубиной знаний и эрудицией, талантом достигать компромисс в ходе горячих дебатов, которые были нередки на заседаниях МКОСР, или, как теперь её часто называют, „Комиссии Брундтланд“» [2]. Таким образом, основной акцент в концепции устойчивого развития на момент её оформления в качестве документа ООН был сделан на эко-

логических проблемах, а основная задача устойчивого развития, начиная с этого доклада, рассматривалась как «обеспечение развития нынешнего поколения не в ущерб интересам будущих поколений».

Начало социальной повестки в рамках устойчивого развития было положено на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая проходила в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Основным документом данной конференции ООН: «Повестка дня на XXI век» (Agenda-21) — это глобальный план действий по достижению устойчивого развития в XXI в., принятый представителями 179 государств-участников. В третьем разделе доклада впервые женщины были выделены как целевая группа повестки устойчивого развития: «Глобальные действия в интересах женщин в целях обеспечения устойчивого и справедливого развития». В ней говорилось, что «эффективность осуществления программ устойчивого развития будет зависеть от активного участия женщин в принятии экономических и политических решений и будет иметь важное значение для успешной реализации «Повестки дня на XXI век»¹.

Многочисленные обсуждения проблем устойчивого развития в научных кругах и на международном уровне привели к осознанию необходимости перехода к конкретным мерам и определенным действиям. Этим требованиям во многом отвечала Декларация Тысячелетия ООН, подготовленная и принятая в 2000 году. Декларация состояла из восьми глав, в каждой из них представлена проблема, которая была сформирована и оформлена как цель, поэтому документ получил название — Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Данная целевая программа была принята на период с 2000 по 2015 гг. всеми странами и ведущими организациями в мире². Новизна этого международ-

¹ Повестка дня на XXI век // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 03.02.2022).

² «Декларация тысячелетия ООН» 2000 года // ООН: [сайт]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 11.02.2022).

ного документа состояла в том, что в нём впервые был отработан «механизм» перевода социально-гуманистических целей в цифровые индикаторы и показатели, которых необходимо было достичь к определенному сроку (с 2000 по 2015 г.). Третья из 8 целей ЦРТ была напрямую направлена на достижение гендерного равенства: «поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин», что свидетельствовало о важности и актуальности данной проблемы.

По прошествии 15 лет страны отчитались о результатах выполнения ЦРТ. Страновые отчёты были сведены в единый отчёт ООН, который показал высокую эффективность целевого подхода как в решении насущных социально-экономических проблем, так и в достижении устойчивого развития: «ЦРТ помогли вырваться из крайней нищеты более чем 1 млрд людей, принять активные меры по борьбе с голодом, дать возможность посещать школу большему, чем когда-либо, числу девочек, а также защитить нашу планету»³.

Самая большая роль в разработке как концепции устойчивого развития, так и индикаторов и показателей, по которым отслеживается прогресс социально-экономического развития, принадлежала учёным. Многие их идеи и находки не только обогащали теорию и академическую науку, но также, попадая в международные документы, о которых речь шла выше, становились целями, к достижению которых мы сегодня стремимся. В рамках этой статьи нет возможности назвать всех учёных, работавших над проблемами устойчивого развития, но упомянем Нобелевских лауреатов по экономике — Джозефа Стиглица и Амартия Сены, а также Жан-Поля Фитусси, возглавивших в 2008 г. «Комиссию по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса» (Комиссию), в которую вошли ведущие мировые учёные и эксперты. Как отмечали авторы, «Целью Комиссии было выявление ограниченности показателя ВВП в качестве индикатора экономи-

ческого развития и социального прогресса и рассмотрение того, какая дополнительная информация может потребоваться для получения более адекватных индикаторов социального прогресса» [3]. В 2009 г. в разгар мирового экономического, финансового и социального кризиса Комиссия завершила 325-страничный «Доклад об измерении экономического развития и социального прогресса». В докладе представлены конкретные предложения по введению в научный и статистический оборот индикаторов для замера «благополучия» людей и «устойчивости» развития стран. Так в разделе «От производства к благополучию» авторы подчеркивают, что: «Ключевая мысль и сквозная тема этого доклада состоит в том, что настало время сместить акцент в нашей системе показателей с измерения экономического производства (ВВП) на измерение благополучия людей. Измерения благополучия, в свою очередь, должны быть встроены в контекст устойчивого развития» [4, с. 55]. Вопросы неравенства, в том числе гендерного, также отражены в докладе: «Необходимо оценивать неравенство в качестве жизни отдельных людей, социально-экономических групп, людей с разной гендерной принадлежностью и разных поколений» [4, с. 63].

Одним из важнейших результатов деятельности Комиссии стала разработка «панели индикаторов», включающая показатели по восьми направлениям, охватывающим разные аспекты благополучия и качества жизни населения, а также состояния окружающей среды. И хотя многие из показателей, вошедших в систему индикаторов Комиссии, были разработаны экономистами, экологами, экономическими психологами и другими учёными ранее, но их предложения слабо затрагивали реальную практику и статистику. Поэтому значение доклада Комиссии состоит не в том, что в нём были высказаны радикально новые идеи, а в том, что результаты многочисленных исследований в области измерений на макро- и микроуровне были систематизированы и представлены в виде рекомендаций для официальных

³ Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год // ООН: [сайт]. — URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 14.01.2022).

статистических служб: «Во всех областях стоит задача по улучшению достигнутых результатов, выявлению пробелов в существующей информации и инвестированию в совершенствование статистики по тем разделам (например использование времени), в которых имеющиеся индикаторы недостаточны» [4, с. 62].

На основании рекомендаций Комиссии многие страны приступили к реорганизации систем национальной статистики. Были расширены системы показателей располагаемого дохода и потребления домашних хозяйств, углублено измерение неравенства, разработаны система дополнительных индикаторов для оценки качества жизни, а также показатели оценки качества окружающей среды [5]. В частности, в России, после 25-летнего перерыва Росстат, начиная с 2014 г., вновь стал проводить «Выборочные наблюдения использования суточного фонда времени населением», в которые включены показатели, имеющие прямое отношение к вопросам гендерного неравенства в семейной сфере.

Таким образом, в соответствии с новыми подходами к измерению социально-экономического развития, предложенными Комиссией, человек и его благополучие оказались в центре системы статистических показателей, направленных на изучение устойчивого развития. Доклад Стиглица-Сена-Фитусси придал значительный импульс подготовке международных документов, которые легли в основу ЦУР на 2015–2030 годы. Система статистических индикаторов, разработанная Комиссией, стала тем «компасом», который позволил международным статистическим органам сместить акцент в показателях ЦУР с измерения ВВП и экономических показателей на измерение устойчивого развития и изменений климата. Так, например, в документе Евростата отмечалось, что при разработке системы показателей устойчивого развития специалисты ведомства «следовали рекомендациям Стиглица»⁴.

⁴ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. – URL: http://ECE_CES_31_Rus.pdf (cisstat.com) (дата обращения: 11.02.2022).

В 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН был принят документ, касающийся целей устойчивого развития – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁵. Этот документ включает в себя 17 глобальных целей в области устойчивого развития (ЦУР), достижение которых должно способствовать решению проблем экономического, экологического и социального плана. Пятая цель ЦУР направлена на достижения гендерного равенства: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В настоящее время система глобальных показателей ЦУР с учётом изменений, принятых в 2020 г., содержит 17 целей, 176 задач и 232 конкретных показателя, по которым собирается статистика, ведётся анализ и составляются страновые отчёты⁶. ЦУР основываются на ряде принципов: универсальность, взаимосвязь и неделимость, многостороннее партнёрство и инклюзивность. Общие глобальные цели каждое государство, подписавшее документ, должно соблюдать, хотя естественно, что отдельные страны адаптируют перечень показателей, добавляя или оптимизируя требования в соответствии со своими условиями.

Краткий исторический экскурс в рассмотрение этапов формирования концепции устойчивого развития показал, что ЦУР, как итог проделанной мировой сообществом работы – это не просто набор целей и показателей их достижения, а принципиально новый взгляд на мир и его будущее. Как отмечалось в докладе Комиссии Стиглица, «чтобы понять, куда должно двигаться общество, в этом докладе мы выступаем за перенос внимания с системы показателей, «ориентированной на производство», на такую систему,

⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН: [сайт]. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 11.01.2021).

⁶ Цели в области устойчивого развития: справочное пособие для профсоюзов по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Москва : МОТ, 2017. – С. 27.

в центре которой находилось бы благосостояние нынешнего и будущих поколений» [4, с. 56].

Цели устойчивого развития: российские отчёты о реализации за 2016–2020 годы

В России была проведена значительная работа по мониторингу показателей достижения ЦУР. С этой целью в декабре 2016 г. при Администрации Президента РФ была создана Межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. В целях информационного обеспечения мониторинга ЦУР на национальном уровне в 2017 г. на веб-портале Росстата был создан раздел «Цели устойчивого развития», содержащий краткую статистическую справку и инфографику по каждой из 17-ти ЦУР.

В 2020 г. завершился первый отчетный период (2016–2020) и все 193 страны, поддержавшие ЦУР, представили в ООН свои отчёты о проделанной за 5 лет работе. В России были подготовлены не один, а три доклада с отчётами по достижению ЦУР, а именно — Правительством РФ, общественными организациями и Счётной палатой РФ, а также выпущен статистический сборник Росстата «Цели устойчивого развития в Российской Федерации 2020»⁷. Цель этих документов — показать прогресс, достигнутый страной за первое пятилетие выполнения ЦУР, и определить конкретные планы действий на период 2020–2030 годов.

Правительственный отчёт вышел в 2020 г. в виде официального доклада «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁸ (аббревиатура доклада — ДНО), который был подготовлен Аналитическим центром при Правительстве РФ в партнёр-

стве с Минэкономразвития, МИДом, Росстатом и другими государственными органами, а также при участии гражданского общества, бизнеса, научного и экспертного сообщества. В докладе определялось «текущее положение России на пути к достижению Целей устойчивого развития». Гражданский отчёт, или, как его принято называть, Добровольный гражданский обзор (ДГО) — «2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения»⁹ был составлен Коалицией за устойчивое развитие страны (КУРС). Он имел целью не только проанализировать текущую ситуацию в области каждой из 17 ЦУР, но также подготовить рекомендации государству и гражданскому обществу по их достижению к 2030 году.

Отчёт Счётной палатой РФ (СП) «О результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению «Повестки устойчивого развития» за период 2019 г., истекший период 2020 г.» был размещен в № 6 за 2020 г. «Бюллетеня Счётной палаты Российской Федерации» и посвящен готовности государственной системы управления РФ выполнять взятые на себя добровольные обязательства по ЦУР. Таким образом, цели, которые преследовала СП в своем отчёте, были иные, чем у правительственного и гражданского отчетов, а именно, во-первых, «Оценить степень интеграции «Повестки устойчивого развития» в национальный контекст», и, во-вторых: «Проанализировать обеспеченность внедрения «Повестки устойчивого развития» необходимыми ресурсами»¹⁰. В результате проведенного анализа СП был сделан ряд выводов, в том числе: «Система государственного управления РФ в целом способствует реализации «Повестки устойчивого развития». Вместе с тем отмечалось, что «По 25% показателей ЦУР (58 из 232) не определён ответственный, а за комплексную реализацию целей

⁷ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. — Москва, 2020. — 79 с.

⁸ Добровольный национальный обзор хода осуществления «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». — Москва, 2020. — 236 с.

⁹ 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. — Москва, 2020. — 142 с.

¹⁰ Цели устойчивого развития // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. — 2020. — № 6. — 48 с.

формально никто не отвечает»¹¹. Кроме того, указано, что в России не утверждён «национальный набор показателей ЦУР», рекомендованный ООН, а также «Отмечается слабая осведомлённость о ЦУР как в органах государственной власти, так и в обществе в целом». И это действительно так, поскольку, по опросам социологов, в России о ЦУР знает около половины населения.

Столь подробное внимание к выводам СП связано с тем, что после публикации правительственного отчета ДНО, со стороны российского научного и экспертного сообщества, а также гражданского общества и СМИ, было высказано много замечаний по поводу его формы и содержания. Многие из недостатков и недоработок, отмеченных экспертами и СМИ в ДНО, перекликаются с выводами СП. В частности, в журнале «Экология и право» отмечалась непрозрачность хода подготовки ДНО, фокусирование внимания на положительных результатах, в том числе тех, которые ещё только планируется достичь. Эксперты отмечали, что многие рабочие группы по подготовке ДНО формировались «закрывто» из ближнего круга лояльных экспертов, в результате чего содержание отчёта носит комплиментарный характер, в нём ощущается нехватка критики и описания реальных проблем¹². Отмеченные недостатки ДНО, а также неразработанность государственных механизмов по достижению ЦУР послужили основанием назвать отчет ДНО и деятельность, с ним связанную, «масштабной имитацией достижения целей, утвержденных ООН»¹³.

В задачи статьи не входил анализ содержания ДНО по всем 17 ЦУР, а интересовал только вопрос о представлении в отчете

5-й цели о гендерном равенстве: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». Страновые отчёты по ЦУР должны были выстраиваться в соответствии с пятью задачами и тремя пунктами (“а”, “b” “с”), определенными ООН по 5-й цели¹⁴. По задаче 5.1 касающейся гендерной дискриминации, в качестве аргументов о достижении в России гендерного равенства в ДНО перечислены статьи Конституции РФ и Трудового кодекса РФ (ТК) о запрете дискриминации по признаку пола, а также об обязанности работодателей обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности (ст. 22 ТК). То есть в ДНО представлена ситуация «де-юре», а не реальное выполнение этих норм в России. О том, как соблюдаются в стране эти правовые нормы, можно судить по показателям гендерного разрыва в оплате труда, которые приведены в отчёте ДНО: «в 2019 г. отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составило 72,1%», а также по данным о низкой представленности женщин на уровне принятия решений: «По состоянию на 1 января 2019 г. доля женщин в Совете Федерации составила 18,3%, в Госдуме — 16,1%»¹⁵.

Низкие позиции России в международных рейтингах гендерного равенства также являются отражением положения дел по данному вопросу. Эти рейтинги в ДНО приведены. Например, по рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ) представлены данные за 2018 г. (75е место из 149 стран), хотя в год написания отчёта Россия сместилась уже на 81-е место¹⁶. О причинах снижения позиций России в международных рейтингах гендерного равенства, продолжающегося с 2016 г., в правительственном отчёте ничего не сказано. А вот текст

¹¹ Там же, с. 8.

¹² Что не так с Добровольным национальным обзором достижений России в области устойчивого развития. — URL: <https://bellona.ru/2021/01/25/chto-ne-tak-s-dobrovolnym-natsionalnym-obzorom-dostizhenij-rossii-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹³ Большая имитация. Почему цели по устойчивому развитию не будут достигнуты в России? — URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investitsii/408149-bolshaya-imitaciya-pochemu-celi-po-ustojchivomu-razvitiyu-ne-budut> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁴ Цели в области устойчивого развития: справочное пособие для профсоюзов по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Москва : МОТ, 2017. — С. 27.

¹⁵ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Москва, 2020. — 236 с. — С. 75.

¹⁶ Рейтинг стран по индексу гендерного разрыва // Гуманитарный портал: [сайт]. — URL: <https://gtmarket.ru> (дата обращения: 11.02.2022).

из доклада ВЭФ переписан практически дословно о том, что «по параметру «здоровье и продолжительность жизни» Россия заняла 1 место, по параметру «доступность образования» — 28 место, по параметру «экономическое участие и возможности» — 31 место, а по параметру «политическое участие» — 123 место». Никаких комментариев по этим данным и выводов о том, что будет сделано в России, чтобы подняться с 123-го места по критерию «политическое участие» женщин, авторы правительственного отчёта не пишут. Вместо этого в ДНО подробно переписан план мероприятий 2019 года¹⁷ по реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.», которая «нацелена на обеспечение полного и равноправного участия женщин во всех областях общественной жизни»¹⁸. При этом ни в одном из пунктов представленного в ДНО плана ничего не сказано о достижениях в стране гендерного равенства, что не удивительно, поскольку план взят из стратегии, где понятие «гендерное равенство» вообще не упоминается.

По поводу следующей задачи ЦУР (задача 5.2) «Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин и девочек» в ДНО написано, что «Уголовный кодекс РФ содержит не менее сорока составов, квалифицирующих преступления, которые могут быть отнесены к «семейно-бытовому насилию», в том числе побои, истязания, угроза убийства и другие»¹⁹. Как известно, в 2017 г. «побои и домашнее насилие» были декриминализованы, то есть перенесены из УК в Гражданский кодекс. При этом проект «Закона о предотвращении домашнего насилия» в 2019 г. был разработан Советом Федерации РФ и в конце того

же года передан в Госдуму, где его до сих пор не выносили на рассмотрение. Также весьма формально в ДНО описаны и все другие задачи.

По одной из задач ЦУР (задача 5.4) о «неоплачиваемом труде по уходу и работе по ведению домашнего хозяйства» в правительственном отчёте вообще ничего не сказано, и в тексте ДНО она не представлена. Это важное упущение, поскольку все остальные задачи 5-й ЦУР отражают гендерное неравенство в общественной сфере, и только задача 5.4 направлена на выявление и необходимость преодоления неравенства женщин в сфере семьи. При этом данные для анализа данного вопроса в России есть, поскольку с 2014 г. Росстат возобновил, после 25-летнего перерыва, сбор и публикацию результатов «Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением». Из данных Росстата следует, что в 2019 г. россиянки тратили на работу по дому и уход за детьми и престарелыми в 3–4 раза больше времени, чем их партнёры-мужчины²⁰. В то время как, по данным ООН, в среднем по миру эта разница — 2 раза. То есть проблемы гендерного неравенства в российских семьях есть, но в ДНО о них ничего не сказано.

В заключительном разделе ДНО о перспективах достижения 5-й цели ЦУР в соответствии с правилами ООН по представлению страновых отчётов необходимо было представить конкретные планы мероприятий, а также обязательства правительства по достижению гендерного равенства. Вместо этого в заключительном разделе, названном «Перспективы достижения Цели», в ДНО приведён перечень мероприятий, вновь взятый из «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

Таким образом, использованные в ДНО планы, заимствованные из других документов по схожей тематике, в большей мере являются «декларацией о намере-

¹⁷ План мероприятий по реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 2943-р. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view>. (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁸ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. — URL: <http://static.government.ru/media/files/njklvH7WCvO1YRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Москва, 2020. — 236 с. — С. 76.

²⁰ Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населения 2019 // Росстат: [сайт]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (дата обращения: 11.02.2022).

ниях», чем документами, по достижению в России 5-й ЦУР. Следовательно, анализ данных и содержания по 5-й ЦУР даёт основание признать правомерность приведенных выше замечаний и негативных оценок, сделанных экспертами и СМИ в адрес ДНО. Анализ отчёта ДНО по 5-й ЦУР, показал, что это скорее формальная бюрократическая отписка, текст которой преимущественно скомпилирован из докладов и отчётов других организаций, а не серьёзный правительственный документ, нацеленный на достижение гендерного равенства в стране. Поэтому, к сожалению, приходится констатировать, что ни сам отчёт ДНО, ни приведённые в нем данные не могут рассматриваться, как мы предполагали, в качестве факторов достижения гендерного равенства в России.

Анализ Добровольного гражданского обзора (ДГО)²¹ в части 5-й ЦУР производит иное впечатление, чем ДНО. Это серьёзный документ, подготовленный знающими и заинтересованными в достижении гендерного равенства специалистами из гражданского общества, а также экспертами и учёными. В ДГО чётко прописаны все три необходимые составляющие странового отчёта: текущая ситуация в области 5-й ЦУР, результаты улучшения ситуации за отчётный период (2016–2020 гг.), а также подробные предложения и рекомендации по достижению гендерного равенства в предстоящем «Десятилетии действий для ЦУР» (термин ООН). В постановочной части ДГО, где описывается текущая ситуация с гендерным равенством в России, перечислены не только шаги, сделанные Россией за пять лет для достижения 5-й ЦУР, но также чётко указаны недостатки и барьеры, которые стоят сегодня на пути достижения гендерного равенства. Например, отмечен «Декларативный характер законодательных запретов дискриминации, которые не позволяют привлечь к суду нарушителей»²², а также указано, что в стране нет ряда законов и механизмов, которые могли бы спо-

собствовать улучшению ситуации с гендерным равенством. В частности, что «Отсутствует специальный закон о домашнем насилии», а также нет «Единой системы сбора информации о случаях насилия в семье», хотя «40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье»²³. При этом недостатки в законодательной базе и имеющиеся негативные практики перечислены не «навалом» в едином списке, а чётко разбиты на рубрики в соответствии с задачами по реализации ЦУР: «Гендерная дискриминация» (задача 5.1), «Насилие в отношении женщин» (задача 5.2), «Калечащие практики и репродуктивная эксплуатация» (задача 5.3), «Неоплачиваемый труд» (задача 5.4), «Женщины в принятии решений» (задача 5.5). Каждый из пунктов, отражающих сегодняшние недоработки в деле достижения гендерного равенства, аргументирован и имеет сноски на соответствующие документы или исследования. Рекомендации по улучшению ситуации с гендерным равенством в стране на предстоящие десятилетие ДГО адресует государству, а в соответствующем разделе показывает «Как гражданское общество может помочь» в реализации ЦУР. Рекомендации, как и весь текст ДГО, имеют конкретный характер, например, «Ратифицировать Протокол № 12 к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 2000 г.)», или «Разработать и закрепить в законодательстве полное определение дискриминации (прямой и косвенной) на основании норм международного права. Определить конкретные примеры действий, которые считаются дискриминационными»²⁴ и так далее.

Таким образом, на основании результатов приведенного в статье краткого сравнительного анализа, трудно не заметить разительного отличия между правительственным и гражданским отчетами, между формализмом ДНО и конструктивным характером ДГО. Такой документ, как ДГО с его четким подходом к выявлению недостатков и серьёзными рекомендациями, направленными на устранение барье-

²¹ 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. – Москва, 2020. – 142 с.

²² Там же, с. 42.

²³ Там же, с. 55.

²⁴ Там же, с. 57–58.

ров и исправление несовершенства российского законодательства, мог бы стать важным фактором в деле достижения гендерного равенства в стране.

Заключение

В «историческом» разделе статьи показаны этапы формирования концепции устойчивого развития: от идей справедливости Гро Харлем Брундтланд до системы индикаторов Джозефа Стиглица и Амартия Сены. При разработке целей устойчивого развития, накопленные за тридцать лет идеи, наработки и индикаторы были положены в основу ЦУР. Если переформулировать название статьи в вопрос: «Можно ли считать тренд на устойчивое развитие фактором снижения гендерного неравенства?», то ответ будет утвердительным — да. Но с оговорками: «в принципе», «в перспективе», не сегодня. Объяснение этих оговорок согласуется с выводом, сделанным в докладе Комиссии Брундтланд: «В конечном счёте в основе устойчивого долговременного развития должна лежать политическая воля» [2]. Также основанием для неутешительных выводов служит приведенный в статье сравнительный анализ правительственного и гражданского отчётов за первое пятилетие реализации ЦУР с 2016 по 2020 годы. Различия этих отчетов не только и не столько в ка-

честве текстов, а в принципах подхода к выполнению поставленных ЦУР задач. Перед разработчиками правительственного ДНО была поставлена задача отчитаться о достижениях России в деле реализации ЦУР, и с этой задачей они успешно справились. Если, конечно, не считать, что ряд достижений мнимые (только записанные в документах, но пока полностью не реализованные) или умозрительные (только обозначенные в планах, которые пока тоже не реализованы). При этом в планах, приведенных в правительственном отчёте, не указано, какие обязательства по их достижению берёт на себя государство. Так же как, в соответствии с отчётом Счетной Палаты РФ, в Правительстве России нет ведомства, ответственного за организацию деятельности по реализации Повестки ЦУР-2030.

Работа, проделанная разработчиками гражданского отчета и аналитиками Счетной Палаты РФ, имеет большое значение для понимания ситуации с гендерным равенством в России, а также для определения направленности действий, в результате которых проблемы гендерного равенства в стране могут решаться. Эти отчёты содержат конкретные планы действий, которые могут служить «дорожной картой» для российских органов власти по мерам достижения ЦУР в целом и гендерного равенства — в частности.

Литература и интернет источники

1. **Римашевская, Н. М.** Человек и реформы: секреты выживания / Н. М. Римашевская. — Москва : РИЦ ИСЭПН РАН, 2003. — С. 271–342.
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / ред. С. А. Евтеев и Р. А. Перелет. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 03.02.2022).
3. **Stiglitz, J.** Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress / J. Stiglitz, A. Sen, J. — P. Fitoussi. — URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr. (дата обращения: 04.02.2022).
4. **Стиглиц, Д.** Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж. — П. Фитусси. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.

5. **Плато, К.** Два года спустя после доклада комиссии Стиглица-Сена-Фитусси: что нового в статистическом измерении благосостояния и устойчивого развития общества? / К. Плато // Вопросы статистики. — 2011. — № 11. — С. 3–11.

Сведения об авторе:

Хоткина Зоя Александровна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zoya-alex2012@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3610-9433; РИНЦ Author ID: 719561.

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.12

THE TREND TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A FACTOR IN REDUCING GENDER INEQUALITY

Zoya A. Khotkina

*Institute for Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Funding:

The study was carried out as a part of the research work under the State assignment “Gender aspects of the socio-economic dynamics of modern Russia” No. 0165–2019–0011.

For citation:

Khotkina Z. A. The trend towards sustainable development as a factor in reducing gender inequality. *Narodonasilenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 142–152. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.12. (in Russ.)

Abstract. COVID-19 was called a “pandemic of inequality”, which led to aggravation of all types of inequality, including gender. The pandemic actualized the issue of finding new ways and opportunities to improve the situation with gender equality in Russia. The article presents result of the analysis of Russian reports for the period 2016–2020 on the implementation of The 2030 Agenda for Sustainable Development in terms of the country’s progress towards achieving gender equality. The article analyzed not the whole national reports, but only the 5th Sustainable Development Goal (SDG) aimed at ensuring gender equality. The novelty of the author’s approach to the analysis of the reports was that the indicators used in them to achieve the 5th SDG by 2030 were considered as factors of progress towards gender equality in the country. The article consists of two sections, an introduction and a conclusion. The first section provides a historical background that shows the stages in formation of the concept of sustainable development, starting from the ideas of Gro Harlem Brundtland, who headed the International Commission on Environment and Development (ICEDD) in 1987, to the system of indicators developed by Nobel laureates Joseph Stiglitz and Amartya Sen, who headed the Commission on Basic Indicators of Economic Activity and Social Progress in 2008–2009. When developing the Sustainable Development Goals, the experience accumulated over thirty years was used as the basis for them. The 2030 Agenda for Sustainable Development, which includes the SDGs, was signed by 193 countries in 2015, including Russia. In 2020 Russia submitted

to the UN two reports on the achievement of the SDGs — one prepared by the government and the other by civil society organizations. These reports reflected the progress in implementation of the SDGs for 2016–2020. The results of a brief comparative analysis of both reports are presented in the second section of the article. The analysis showed striking differences between these two reports: the outright bureaucratic formalism of the first and the creative constructive nature of the second. This indicates that it is the civil society, not the government, that is aware of the severity and urgency of the problems of gender inequality in Russia and is ready to solve them. The content of the report and the recommendations addressed by the civil society to the state show that implementation of the gender equality targets set in the SDGs can serve as an important factor in the country's progress towards gender equality. From the analysis of the form and content of the government report, it becomes obvious that the gender agenda is not among the priority areas of the Russian social policy. **Keywords.** Sustainable Development Goals, gender equality, statistical indicators, international documents, national reports.

References and Internet sources

1. Rimashevskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya [*Person and Reforms: the Secrets of Survival*]. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population Of the Russian Academy of Sciences]. Moscow. 2003. P. 271–342. (in Russ.)
2. Nashe obshcheje budushcheje. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushhej srede i razvitiyu (MKOSR). [*Our Common Future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICEDD)*]. Eds. S. A. Evteev, R. A. Perelet. 1987. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (Accessed: 3 February 2022). (in Russ.)
3. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Available at: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr. (Accessed: 4 February 2022).
4. Stiglic J., Sen A., Fitussi J-P. Neverno otsenivaya nashu zhizn: Pochemu VVP ne imejet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsialnogo progressa. [*Misjudging Our Lives: Why Does GDP Not Make Sense? Report of the Commission on Measuring the Efficiency of the Economy and Social Progress*]. Izd-vo Instituta Gajdara [Gaidar Institute for Economic Policy Press]. Moscow. 2016. 216 p. (in Russ.)
5. Plateau K. Dva goda spustya posle doklada komissii Stiglitsa — Sena — Fitussi: chto novogo v statisticheskom izmerenii blagosostoyaniya i ustojchivogo razvitiya obshchestva? [Two years after the Stiglitz — Sena — Fitussi Commission report: what is new in the statistical measurement of welfare and sustainable development of society?]. *Voprosy statistiki*. [Statistical Issues]. 2011. No. 11. P. 3–11. (in Russ.)

Information about the author:

Khotkina Zoya Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zoya-alex2012@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3610-9433; Elibrary Author ID: 719561.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022, одобрена 24.05.2022, опубликована 30.06.2022.